В ту же секунду, когда ее нога покинула помещение Гринготтса, Амелия аппарировала прямо обратно в министерство. Надеюсь, что она не показалась слишком грубой людям, которых она едва узнала в своей гонке, чтобы вернуться в свой офис, Амелия шла так быстро, как могла, но на самом деле не бегала.

Подойдя к своему офису, она рассеяла охрану конфиденциальности взмахом палочки, прежде чем войти внутрь. Оказавшись внутри, Амелия снова наложила чары и плюхнулась обратно в кресло, вздохнув с чистым облегчением.

Шеклболт все еще сидел за столом, глядя на нее после необычного входа.

Прежде чем он успел спросить, что случилось, первой прыгнула Амелия. "Что ты думаешь об этих воспоминаниях, Шак?"

Черный мужчина усмехнулся и потер лицо рукой. «Я думаю, что популяция крыс в Британии резко сократится, если информация этого ребенка когда-нибудь станет достоянием общественности. Я также думаю, что у нас может быть достаточно, чтобы получить поцелуй Дамблдора-дементора».

«Это даже не половина дела», - ответила она ему, не сжимаясь и бросая пакет из Гринготтса на свой стол. Она взяла Омут, забрала воспоминания Гарри и положила их обратно в флаконы, а затем убрала стойку в ящик своего стола, который находился под чарами Фиделус.

"Что гоблины сказали?"

"Что они не должны были сказать?" Амелия криво рассмеялась: «Я смогла поговорить с менеджером по работе с клиентами мальчика. Он дал мне копию завещания Поттеров, сказав, что они все время знали, что магловская опека Гарри незаконна. Они не могли никому об этом рассказать. потому что гоблинам не разрешается напрямую связываться с Министерством. "

«Черт побери», - ответил Кингсли, откидываясь на стуле.

«Дальше становится хуже. Дамблдор незаконно утверждал, что он магический опекун Гарри, а затем украл более пяти миллионов галеонов золотом и несколько артефактов из хранилищ Поттера, утверждая, что это было сделано для обучения мальчика».

"О, милый Мерлин!"

«Расскажи мне об этом. Когда я спросил, как ему удалось достать эти предметы из хранилища, менеджер по работе с клиентами хмыкнул и хмыкнул, прежде чем наконец признать, что у Дамблдора могли быть или не быть коррумпированные контакты в банке».

"Имел, как в прошедшем времени?"

По лицу Амелии расплылась хищная ухмылка. «Как вы думаете, что бы сделали гоблины, если бы они узнали о гоблине, помогающем волшебнику украсть из хранилища?»

Если бы Кингсли обладал способностью бледнеть, он бы это сделал. «Я так понимаю, гоблинов или гоблинов больше нет с нами?»

«По словам Гринласта: дракон оставляет после себя очень мало. Очевидно, они просто ждали приказа от лорда Поттера или его законного опекуна, когда было исполнено завещание вернуть деньги и артефакты», - Амелия встряхнула себя. «Хорошо, у меня есть копия завещания, которую мы можем открыть и прочитать прямо сейчас. Ты мой официальный свидетель. Давай посмотрим, насколько плохо все пошло не так, когда Гарри здесь. Я так понимаю, что ты все еще здесь, значит ты никогда не видел мадам Кемпли? "

Шак покачал головой: «Нет, в другой раз я пробежался по воспоминаниям, чтобы убедиться, что у меня все есть».

«Хорошо. Мы оба пойдем к ней после этого».

Выпрямившись, Шеклболт встал и подошел к краю стола своего босса. Амелия взяла большой конверт, сломала печать и вынула листы пергамента.

«Выглядит довольно просто. Гарри - их единственный наследник всех фондов, акций, облигаций и собственности в волшебном и маггловском мирах. Это интересное положение. Не многие маги инвестируют в маггловский мир».

«Лили Поттер была маглорожденной», - ответила Амелия, перечитывая документ в поисках положений об опеке. «А, вот оно! В случае их смерти до того, как Гарри достигнет совершеннолетия, он должен отправиться к своему зачатому крестному отцу Сириусу Блэку. Затем в порядке убывания приоритета его крестная мать Алиса Лонгботтом, а затем... Милый танцующий чечетку Мерлин!»

"ВОЗ?" - спросила Шеклболт, так и не миновав маггловские инвестиции, чтобы наверстать упущенное в том месте, где она была в документе. Он наблюдал, как на лице его обычно невозмутимого начальника появился трепет, граничащий с шоком.

"Мне!"

"Ты?" он спросил.

Амелия посмотрела на пергамент, прочитав отрывок еще три раза, чтобы убедиться, что ее глаза не обманывают ее. «Я. Гарри должен был быть отдан мне после того, как Сириус отправился в Азкабан и подверглись нападению на Лонгботтомов. В конце этого абзаца даже сказано, что ни при каких обстоятельствах он не должен быть отдан ее сестре-маглу и ее

семье».

«Босс», - просканировал Шеклболт до конца документа и увидел кое-что, о чем ему нужно было предупредить.

"Что это, Шак?"

«Посмотрите на дно».

В ушах Кингсли звенело, когда его начальник окрасил воздух синим, демонстрируя разнообразие ругательств, которые она знала на максимальной громкости. Когда она, наконец, успокоилась, последствия, наконец, полностью исчезли. «Мы можем привлечь его к жестокому обращению с детьми, жестокому обращению с детьми по доверенности, пренебрежению детьми, пренебрежению детьми по доверенности, угрозе для детей, угрозам для детей по доверенности, жестокому обращению с последним отпрыском. о благородном доме, оскорбление последнего потомка благородного дома по доверенности, около дюжины других обвинений, и мы действительно можем добавить завещание о вмешательстве в это? Он подписал гребаное завещание в качестве свидетеля, а затем сознательно проигнорировал его?»

Шеклболт откинулся назад, пытаясь разобраться в последствиях всего, что он видел из воспоминаний, и теперь это сделает Поттер. Решение было болезненным, но легко было принять в свете того, что они узнали. «Мадам Боунс, мне нужно вам кое-что сказать».

Амелия посмотрела на полуофициальный адрес своего самого доверенного подчиненного, ожидая, что он продолжит.

«Альбус Дамблдор руководит секретной организацией, занимающейся противодействием Волан-де-Морту и Пожирателям смерти, под названием Орден Феникса. Я член».

Разочарование нарастало от каждой из трех обрушившихся на нее бомб, Амелия бросила перо на стол и потерла переносицу. «Позвольте мне уточнить: у Дамблдора есть своего рода ополчение, в которое вы, вероятно, самый способный аврор, которого я видел за многие годы, являетесь членом, и вы только что думаете сказать мне это?»

"Я увидел, как он появился, когда мы искали завещание Поттеров, и наблюдал, как он пытался понять, что происходит с этим завещанием. Что-то не так, когда Вождь Света хочет подавить завещание это может или не может быть связано с тем, как Мальчик-Который-Выжил в конечном итоге выглядел так, как будто его сбил фестрал ».

Она вздохнула, пытаясь понять, как справиться с этим откровением.

«Я знаю. Я сдаю свой значок и уйду в отставку», - сказал Шак, в его опущенных плечах было

видно чувство вины.

Пришло осознание. «Нет. Мне больше пригодится твое членство в этом маленьком незаконном обществе», - сказала она с хищной ухмылкой. «Твое наказание за то, что ты не проинформировал меня ни о его существовании, ни о своем членстве, будет заключаться в том, чтобы сохранить этот статус и проинформировать меня обо всем. что Дамблдор говорит и приказывает. Теперь ты мой шпион в этом Ордене ".

Понимая, что его легко отпустили, Шак кивнула и вернулась к своей предыдущей теме, стремясь снова переключить свое внимание на самого Дамблдора. «Некоторые из этих обвинений в угрозе могут доходить до сотен, если учесть, что он использовал Философский камень в качестве ловушки для Сами-Знаете-Кого в этой кровавой школе, а затем ничего не сделал с василиском, бродящим по Хогвартсу. Каждый ученик был в опасности в обоих случаях ". Закаленный в боях аврор даже содрогнулся при мысли о гигантской ядовитой змее, которая могла убить одним взглядом в школе.

«Нам нужно пригвоздить его морщинистую задницу к стене за эти обвинения, Шак. Ему нельзя позволить избежать наказания за это в гребаной школе. Мерлин, туда ходит моя племянница!»

Прокашлявшись, Шеклболт попытался вернуться к причине их встречи. «Ладно, как я понимаю, из этого вытекает несколько больших задач, и многие очень влиятельные люди будут очень расстроены, когда мы начнем перебирать эти докси-гнезда».

Амелия откинулась назад, ожидая, что он продолжит. Шак был ее лучшим аврором, с одной из лучших голов на плечах, с которыми она когда-либо сталкивалась.

«Мое мнение по этому поводу таково, что мы берем старших и главных авроров, которым, как мы знаем, можем доверять, возможно, даже проводим им тест *veritaserum*, чтобы убедиться, что они не мерзавцы или сочувствующие Пожиратели смерти, и назначаем им миссии, основанные на этих проблемах», Видя, как его босс делает жест, чтобы продолжить, Шак сверился со своими записями и продолжил: «Во-первых, нам нужно выяснить, что, черт возьми, случилось с Сириусом Блэком. Судя по воспоминаниям Поттера, он вообще никогда не проходил испытание, что означает его отправили в Азкабан без надлежащей правовой процедуры. Появление Питера Петтигрю в Визжащей Хижине подтверждает это. Нам нужно отправить кого-нибудь в Зал рекордов за документами по делу Блэка, чтобы подтвердить, что этого никогда не было. Далее, кому-то нужно разыскать магловских родственников Гарри ... "он замолчал, когда его прервала Амелия.

«Предоставьте это мне. Я знаю, как обращаться с этими животными», - приказала она, оскалив зубы в жестокой пародии на улыбку.

Выражение ее лица вызвало дрожь вверх и вниз по его спине. Шак прочистил горло, глубоко благодарный за то, что он и Амелия были на одной стороне: «Понятно. Хорошо, продолжаем, Хогвартс будет настоящей проблемой. размещение ловушек, тестов или создание среды, в которой ученики подвергались опасности. Однако, если мы пойдем сразу же за персоналом,

Дамблдор запутает столько, сколько сможет, прежде чем забыть всех, кто находится в поле зрения. Нам нужно выяснить, как с этим справиться деликатно ".

Она задумалась на мгновение, прежде чем ответ выскочил на нее. Сдвинув свой выпуск «Приданья» через стол в «Хижину», она указала на обложку. «Эта статья - отличный повод для интервью. Я могу заявить, что расследую обвинения внутри, и ничего не разглашаю о Гарри».

«Это прекрасно. Это должно удержать Дамблдора от твоей спины на достаточно долгое время, чтобы доставить мальчика к тебе домой», - он глубоко вздохнул перед последней частью. «Самая трудная часть будет выяснить, как мы идем после Пожирателей Смерти, которых Гарри видел на том кладбище после воскрешения Волан-де-Морта».

Амелия кивнула. «Нам не будет никакой помощи от Фаджа в этом вопросе, поэтому мы должны справиться с этим с особой осторожностью. Я все время думал, как это сделать, и до сих пор не имею никаких идей. Однако с той ночи он не поднял голову, так что мы можем отложить его на время. Я согласен с вашей оценкой во всех частях. Сделайте еще один шаг: скажите мне, кто должен обрабатывать каждую часть этой кучи драконий навоз, который попал нам на колени ".

Шак покачал головой, посмеиваясь над мысленным образом. «Что ж, теперь, когда мы знаем, что Гарри по закону является вашим подопечным, или будет, когда завещание будет исполнено - еще один беспорядок, который будет мешать - вы могли бы привести его к себе домой, освободив аврор Тонкс. Она могла бы заняться поиском записей о Арест Блэка. Я мог бы возглавить расследование в Хогвартсе, и как только Грюм снова встал на ноги: «Амелии пришлось скрыть ухмылку над старой шуткой за рукой», он может возглавить толчок, чтобы уничтожить Пожирателей Смерти. Поттера воспоминания ужасны. Грозный Глаз - лучший человек, чтобы преследовать темных волшебников ".

«Давайте устроим это», - согласилась Амелия, - «И я разберусь с маглами. Мой план состоял в том, чтобы наше отделение связи с маглами передало их полиции информацию о том, что у нас есть доказательства насилия над ребенком. быть пропущенным, но нам сказать им о предполагаемом преступлении достаточно, чтобы они получили ордер на обыск рассматриваемого имущества. Если мы не сообщим им слишком много подробностей, отсутствие тела может фактически заставить их привлечь к ответственности за убийство. Фактически, я займусь этим, как только мы здесь закончим, а ты можешь сбежать в Зал Записей, чтобы проверить суд над Сириусом ».

«Разве это не немного экстремально? В конце концов, Гарри все еще жив».

"Хижина, вы не видели ни мальчика, ни списка его травм. Я не могу вдаваться в подробности, так как я еще не его опекун, но список состоял из трех пергаментных листов и включал старые, необработанные травмы и длительное недоедание. Они морили его голодом. Поверьте мне, когда я говорю, что это были считанные минуты, прежде чем это могло стать законным делом об убийстве ».

Аврор зарычал.

«Мы выполним ваш план. В любом случае это было примерно то, что я собирался сделать. Сегодня вечером я вызову Минерву МакГонагалл, Поппи Помфри, Помону Спраут и Филиус Флитвик, чтобы они явились сюда завтра. Скажите им, почему, но я скажу им, что это секрет. Я не очень надеюсь, что Дамблдор не узнает об их визитах, но, возможно, учитывая, что школа находится на летних каникулах, отсутствие нескольких сотрудников будет оставаться незамеченными достаточно долго, чтобы мы начали получать некоторые ответы. Как только мы допросим этих троих, мы пойдем за Дамблдором. Возможно, вам действительно придется взять на себя руководство расследованием, как только я стану опекуном Гарри. Политика DMLE означает, что я не буду в состоянии расследовать дело с участием моего подопечного».

"Имеет смысл. Подожди, три главы дома, но не четвертый?"

Амелия с ухмылкой кивнула. "Северусу Снейпу удалось остаться в Азкабана исключительно на словах Альбуса Дамблдора о том, что он заслуживает доверия и раскаялся в своих действиях. Если я вызову этого несчастного ублюдка сюда для допроса, шансы, что Дамблдор будет здесь, прежде чем я получу его мастера зелий. стул где-то к северу от «гарантированного». Я поговорю с целителем и тремя другими головами, прежде чем пойду за Снейпом и его покровителем».

"А маглы?"

«Хорошо, я дам знать нашему отделу связи, чтобы передать отчет».

Как только она закончила говорить, Шеклболта пришла в голову мысль, и ему совсем не понравился ее смысл. "Эм, босс?"

Давным-давно научившись доверять инстинктам своего протеже, она хотела знать, о чем он думает. "Что случилось, Шак?"

Поджав губы, Шеклболт на мгновение упорядочил свои мысли. «Мы знаем, что Дамблдор следил за ящиком, в котором хранилось завещание Поттеров. Каковы шансы, что у него есть какой-то способ отслеживать адрес магловских родственников Гарри, упомянутых где-либо в Министерстве?»

«Вот дерьмо», - выдохнула Амелия. Кингсли был мертв. Если она произнесет хоть слово из адреса подозреваемого в жестоком обращении с детьми, Дамблдор наверняка узнает об этом. «Что, если бы я аппарировал магловским лондонцем и придумал, как использовать один из их телефонов, чтобы сделать анонимный звонок, чтобы предупредить их?»

«Мне нравится эта идея, но почему бы мне не выключить Тонкс? Она была бы идеальным выбором для всего, что связано с миром маглов».

Она сразу увидела смысл в его предложении. «Мне это нравится. Она даже может сделать свой голос похожим на мужской, чтобы еще больше замаскировать нашу причастность».

Кингсли кивнул, прежде чем повернуться, чтобы встать. «Я пойду в больницу Святого Мунго и поменяю ее после того, как проверю записи суда над Сириусом».

"О, и Хижина?" - сказала Амелия.

Он молча смотрел на нее, ожидая ее указаний. «Сядьте в его комнату. Подумайте, я хочу, чтобы на него смотрели».

Шеклболт поморщился. «Понятно. Удачи».

Амелия криво усмехнулась, проводя его из своего офиса, воспользовавшись возможностью, чтобы Такетт подготовил вызовы для Минервы, Поппи, Помоны и Филиуса. Профессоров «попросили» явиться утром, чтобы дать профессорам время закончить интервью, прежде чем они пойдут за стариком. Информация, полученная в ходе их допросов, может быть использована против него.

Как только они были составлены и отправлены, она получила рекомендацию для Юджина Сэмюэлса, волшебника-юриста, который часто работал с DMLE, с которым она могла проконсультироваться.

Вскоре она была поглощена написанием своих заметок для волшебника закона, включая пункты обо всех воспоминаниях, юридическом статусе Сириуса Блэка и о том, что делать с Дамблдором.

Рон прочел записку Гермионы в вихре противоречивых эмоций.

Отбросив первую мысль, которая пришла ему в голову как неуместную - гадая, когда Гермиона получила почтовую сову, - он начал обдумывать значение ее слов с тем же уровнем анализа, что и в волшебных шахматах. Сравнение было уместным - Гарри определенно был белым королем, которого охраняли все остальные фигуры на доске, и ему не разрешалось двигаться больше, чем понемногу за раз.

Дамблдор был белой королевой. Он определенно был самой сильной фигурой на их стороне доски. Следствие, которое сопровождалось тем, что пешки были принесены в жертву, чтобы защитить короля и ферзя, вызвало у него небольшую боль в животе. Рон не питал иллюзий, что для Дамблдора все ученики Хогвартса были пешками. От тролля до Философского камня и кровавого Турнира Трех Волшебников - действия директора были слишком частыми для улучшения его собственной репутации или для какой-то схемы, которую, как он думал, только он мог понять.

Его давняя преданность Гарри и идея стать лучшими друзьями с Мальчиком-Который-Выжил заставляли его беспокоиться о местонахождении своего друга. В историю Гарри о возвращении Того, Кого нельзя называть именем, было трудно поверить, но Рон никогда не видел, чтобы его друг лгал о чем-то столь серьезном.

Тем не менее, у него была информация, которой не было у их лучшей подруги: номер дома спасения, которое он и его братья провели, буквально разорвав решетку в тюремной камере Гарри, чтобы вытащить его. Записка Гермионы вызвала беспокойство. Когда Волан-де-Морт, возможно, вернулся, а Гарри - у своих родственников, это была гонка, чтобы увидеть, что его ждет в первую очередь. Он также нашел время, чтобы приложить усохшую копию последней версии Quibbler, зная, что Грейнджеры, вероятно, не получали волшебных газет в своем доме. Статья о Гарри должна сказать Гермионе, что происходит что-то странное. Может быть, его друг-книжный червь сумеет понять что-нибудь, чего он не может.

Если Гарри был вне связи, он мог оказаться в реальной опасности. Глубоко вздохнув, Рон взял лист пергамента и начал писать ответ.

По пути к двери Амелия услышала, как ее зовут. Шеклболт не совсем бежал, чтобы ее догнать. "Что происходит, Шак?"

«Н - эти воспоминания были правильными. В досье на суд над Сириусом было уведомление об аресте и приказ о переводе в Азкабан, подписанные никем иным, как Альбусом Дамблдором, но никем другим. Этому человеку так и не было предоставлено справедливое судебное разбирательство».

Кровь Амелии закипела от несправедливости. «Хорошо, я добавлю это к списку вещей, которые нужно обсудить с жертвой сегодня вечером. Мне все еще нужно поговорить с волшебником о завещании и увидеть ведьму из WCS, прежде чем я вернусь в Сент-Мунго».

«Удачи, босс. Я собираюсь занять место Тонкс в больнице, чтобы она могла предупредить магловскую полицию», - пожелал ей Шеклболт. Он знал, какая дерьмовая буря будет поднята, когда она подаст на законную опеку над Гарри Поттером.

«Спасибо», - проворчала она ему.

Тонкс восприняла слова Шеклболта не мигая, сразу поняв все значения. Он передал указания мадам Боунс вместе со всей соответствующей информацией, включая фактический адрес, который нужно сообщить.

«Понятно. Я позабочусь об этом прямо сейчас. К счастью, мне не нужно ехать очень далеко. Прямо на углу есть телефонная будка».

Не говоря ни слова, Тонкс подождала, пока Кингсли устроится в кресле рядом с «мистером Джеймсом», прежде чем выйти за дверь. Она проинформировала своего партнера о новой

ситуации. Он искренне одобрял постоянное присутствие кого-нибудь в комнате и пообещал держать дверь в безопасности.

Удовлетворенная, она подошла к лифту и вышла за дверь, пройдя через заколдованное окно, прежде чем оглянуться вокруг и аппарировать в графство Суррей.

Тонкс сконцентрировала свою магию после того, как набрала 999 по номеру местной службы экстренной помощи, и заставила свой голос перейти на более глубокий регистр взрослого мужчины.

"Полиция Суррея, как я могу направить ваш звонок?"

«Здравствуйте, мне нужно сообщить о возможной ситуации жестокого обращения с детьми».

"Один момент..."

Тонкс услышала раздражающее жужжание безмолвной музыки, прежде чем другой голос ответил на звонок.

«Служба защиты детей. Чем я могу вам помочь?»

«Да, привет. Мне нужно сообщить о возможном случае жестокого обращения с детьми».

"Какой адрес?"

«Тисовая улица, дом 4 в Литтл-Уингинге. Я живу по улице, и у них в доме два мальчика. Один немного старше другого, или, по крайней мере, всегда так выглядело, потому что он был намного больше. пару недель назад гулял с моей собакой и увидел, что маленький работает на улице. Он повернулся, чтобы посмотреть на меня, и у него был синяк под глазом и несколько других синяков на лице. С тех пор я его не видел и продолжаю гулять собака прошла по улице мимо того дома, чтобы проверить его. Может, это и ничего, но что-то было настолько неправильным, что я не смог бы жить с собой, если бы я хотя бы не поставил в известность власти ».

«Я передам информацию. Не могли бы вы дать мне свое имя и номер телефона для наших записей?»

Тонкс повесила трубку, довольная, что ее анонимный отчет заставит магловскую полицию расследовать деятельность мерзавцев, почти убивших Мальчика-Который-Выжил.

Адвокатское бюро Юджина Сэмюэlsa было теплым и уютным, с мебелью и декором в землистых тонах, с видом на Аллею, кожаным диваном и мягким креслом напротив камина.

Сам человек выглядел добродушным. Улыбка казалась навсегда отпечатанной на его круглом лице. Короткие вьющиеся светлые волосы обрамляли его загорелое лицо, а теплые голубые глаза заставляли ее чувствовать, что она может ему доверять. Хорошее чувство от волшебника закона.

"Мистер Сэмюэлс?"

«Вы, должно быть, мадам Боунс? Заходите! Как раз к нашей встрече. Чем я могу вам помочь?» добродушный мужчина жестом пригласил ее сесть на мягкий диван, а сам занял стул по другую сторону низкого столика между ними. На нем был высококачественный комплект мантии темно-серого цвета с синей отделкой.

Амелия села и поставила сумку на стол перед собой. Она отозвала черновик Гринготтса в качестве залога, передав его волшебнику закона: «У меня есть очень деликатный вопрос, который мне нужно обсудить».

«Еще нет, но если бы вы заплатили мне небольшой гонорар, мы будем. Сотня галеонов должна сделать это».

Она выписала тратту Гринготтса и протянула ему. «Отлично. Теперь я буду счастлив дать клятву хранить тайну», - он поднял палочку. «Магическое правопорядок», - говорит мне без ее явного разрешения. Пусть это будет написано ».

Вспышка света означала принятие его клятвы магией.

«Отлично. Ладно, я наткнулась на эффект разорвавшейся бомбы, и мне нужны некоторые данные по гражданскому праву, а не по уголовному», - начала она, доставая свое досье из сумки и рассказывая о событиях в Хогвартсе за последние четыре года. лет, окружающих Гарри.

Сэмюэлс побледнел. «Моя дочь только что закончила там свой первый год!»

«По крайней мере, ее не было рядом с василиском», - прокомментировала Амелия, - «Помимо Гарри, в безопасности которого я теперь кровно заинтересована, моя племянница тоже была там в его год».

Стоя на шатающихся ногах, Сэмюэлс подошел к шкафу в углу своего офиса и, налив две щедрые порции маггловского бренди, передал одну Амелии. «Итак, если у меня все ясно, вам нужен мой совет о том, что делать в отношении завещания и вопросов опеки. Мы не знаем, почему Дамблдор запечатал завещание в Министерстве, только то, что он это сделал. Учитывая, что Гарри был воспитан его родственники-маглы - кстати, как именно они связаны с ним? - не будет преувеличением представить, что Дамблдор тоже объявил себя магическим опекуном Гарри ».

«Но он не магглорожденный! Ему не нужен магический опекун. Его воспитывали его тетя по материнской линии и ее семья», - возразила Амелия.

«Верно, но для всех намерений и целей он был воспитан как единое целое. Дамблдор, запечатавающий и отслеживающий завещание, говорит мне, что он пытается скрыть кое-что, связанное с поместьем Поттеров. Вы упомянули, что первым в очереди на заботу о Гарри был Сириус Блэк? Сбежавший массовый убийца? "

«Да и нет», - сдержалась Амелия, пытаясь понять, как упорядочить свои мысли по Черному делу.

Сэмюэлс наклонился вперед. «Мне нужно немного больше».

Глубоко вздохнув, Амелия положила карты на стол. «Я пришел к тому же выводу, что и ты - клятва крестного отца помешала бы Сириусу предать Поттеров Волан-де-Морту и все еще жив, поэтому я попросил Кингсли Шеклболта проверить протоколы судебного заседания. Такого никогда не было».

"Не было записи?"

«Не было никакого суда, мистер Сэмюэлс. Блэк был арестован, и следующий приказ отправил его прямо в Азкабан. Этот приказ был подписан тогдашним министром Багнольдом, Барти Краучем и никем иным, как Альбусом Дамблдором».

Сэмюэлс принялся рассказывать при этой последней разорвавшейся бомбе. «Я понимаю, зачем вам нужен юридический совет, мадам Боунс».

«Зовите меня Амелией, пожалуйста, - попросила она, - я думаю, с учетом того объема юридической работы, которую нам предстоит проделать, нам придется действовать от имени».

- Тогда, Амелия. Тебе нужно выполнить завещание Поттера, опоздав на десять с лишним лет, но вот оно. Тебе нужно устроить Блэку испытание, чтобы очистить его имя, и тебе нужно сделать все это без того, чтобы Дамблдор все испортил. "

"За исключением того факта, что я только что приехал из Wizing Child Services, где мне передали опеку мистера Поттера, подкрепленную завещанием, что в общем, да. Потому что он внесен в список под псевдонимом в Сент-Мунго для защиты его уединения, я тоже использовал WCS. Это должно дать мне достаточно времени, чтобы вылечить его и выписать из больницы в мой дом ».

Сэмюэлс уставился на нее, прежде чем покачать головой. «Дамблдор и министр Фадж будут настоящими проблемами, - сказал Сэмюэлс, - как только псевдоним будет снят, Дамблдор узнает об этом и созвет заседание Визенгамота, чтобы разгрести вас по углям и попытаться

вернуть себе опеку. "

Этот комментарий вернул воспоминания. «О, вот что мне нужно было спросить! Менеджер по работе с клиентами Поттера в Гринготтс дал мне что-то вроде загадки. Он сказал, что Гарри вынужден участвовать в Турнире Трех Волшебников, который предназначен только для волшебников и ведьм, достигших совершеннолетия, мог иметь какое-то изменение в его статусе ".

Законный колдун смотрел на нее несколько секунд, прежде чем он понял загадку и захихикал. «Он имел в виду, что, поскольку министерство принудило его к участию в турнире для участников совершеннолетнего возраста, нетрудно утверждать, что министерство фактически освободило его. Его можно было считать совершеннолетним по закону».

«Как вы думаете, ему нужно будет сделать это прямо сейчас?»

«Я думаю, что полезно держать его в заднем кармане, чтобы вытащить, если министерство попытается сунуть нос и заставить его попасть в дом, где у его семьи есть связи с Пожирателями смерти».

Амелия откинулась назад и задумалась. «Насколько велик риск для этого министерство или Дамблдор? Если я останусь на месте и заставлю его признать, почему он запечатал завещание и потребовал опекунство, ему придется либо признать перед Визенгамотом, почему он сделал это вещи или не оспаривать ход ".

Сэмюэлс посмотрел на нее расчетливо. «Как только станет известно, что ты опекун мистера Поттера, ты станешь мишенью. Ты и твой дом, как со стороны сторонников Волан-де-Морта, так и, вероятно, со стороны Дамблдора. Я ожидаю, что он приложит отчаянные усилия, чтобы вернуть Гарри под свой контроль. . "

«Значит, вы верите в историю, по которой Пророк осуждал, что Гарри стал свидетелем возвращения Волан-де-Морта?»

Он кивнул. «Я обратил внимание на истории, которые ходят о нем с тех пор, как он возродился в нашем мире. Единственной неизменной константой было то, насколько причудливыми были их отрицания. Он был всем, от следующего темного лорда до спасителя волшебного мира. в то время как стало трудно поверить в горячность, в самый пыл рассказов, осуждающих его. Вообще, говоря о Пророке, я обнаружил, что лучше всего относиться к их рассказам с довольно большой долей скепсиса ».

С облегчением вздохнув, Амелия откинулась назад. «Хорошо. У меня есть копии его воспоминаний об этом событии и других».

Сэмюэлс снова сел. «Вероятно, вы могли бы быстро составить файл соответствующих документов об опеке, как только будет прочитано завещание».

«Хорошо. У меня сегодня утром встреча с ведьмой из Wizarding Child Services. Теперь о завещании: это очень простое завещание. По сути, все, что в нем говорится, - это то, что все идет к Гарри, а затем он называет список его опекунов. быть юридическим чтением, если я отвезу его в Гринготтс в тот момент, когда он будет освобожден из Сент-Мунго, и там буду читать завещание? "»

Колдун-юрист продумал свой многолетний опыт работы с семейным правом. "Если у вас есть кто-то, кто немедленно отправит документацию в министерство, с этим не должно быть никаких проблем. Настоящая проблема возникнет, когда история обернется. Дамблдор потащит вас перед Визенгамотом, чтобы оспорить изменение, требуя все, что он сделает. вверх, чтобы заставить его приклеиться ".

«Я думал об этом и думаю, что у меня есть идея...»

Джин Кемпли была одной из тех счастливых личностей, чья личность идеально подходила для их призвания. Через несколько лет после Амелии в Хогвартсе она была товарищем из Хаффлпаффа, который идеально воплощал философию этого дома. Щадящая и суровая, когда дело касалось взрослых, как ей часто приходилось вести себя, борясь, как барсук, за детей, находящихся на ее попечении, она всегда проявляла тепло и доброту, когда дело касалось самих детей.

Ее лицо было добрым и открытым, с готовой улыбкой, которая заставила бы почти любого ребенка хихикать при виде ее совершенно белых зубов, контрастирующих с ее кожей цвета кофе. Плотные кудри каштановых волос свисали вокруг ее головы, давая более чем одному младенцу прекрасную возможность ухватиться за эти годы. Ее мантии, скроенные и стилизованные под крылья лебедя, были очарованы, чтобы воспроизводить анимированные сцены пастельных животных, гоняющихся друг за другом и играющих.

Офис женщины был скудным, с двумя стульями напротив чистого, организованного стола. На поверхности не осталось даже пылинки, которая могла бы испортить опрятность. Однако сбоку стояли два маленьких сине-желтых стула с мягкой подкладкой на толстом черном коврике с коробкой игрушек и книг между ними, давая детям безопасное место, чтобы повеселиться.

«Мисс Кемпли», - поприветствовала она, заняв одно из кресел для посетителей.

«Мадам Боунс», - ответил другой с улыбкой. "Что привело вас в мой офис сегодня?"

Вынув папку, полную пергаментов, связанных с этим делом, Амелия печально улыбнулась. «Боюсь, бизнес. Простите за вопрос, но ваш офис защищен от любых чар для прослушивания, верно?»

Жан кивнул. «Совершенно верно. Для конфиденциальности моих обвинений Министерство предоставило мне лучшую защиту».

«Отлично. У меня есть некоторые документы, которые мне нужно предоставить вам. Я так понимаю, что вы являетесь ответственным за недавнюю госпитализацию в Сент-Мунго?»

Мягкие карие глаза Кемпли расширились при виде документов, которые Амелия протянула ей. «Да, мне поручили это дело. Мистер П-»

Она замолчала, когда Амелия оборвала ее. «Ради его личной жизни из-за его статуса знаменитости, больница согласилась использовать псевдоним для его ухода. Если бы вы могли изменить весь свой пергамент, чтобы читать «Дэниел Джеймсон» для его случая, это было бы к лучшему».

Джин кивнула, глядя на это откровение с большими глазами. «Я сделаю это немедленно».

«Спасибо. Однако у меня есть еще одна бомба, чтобы обрушить на тебя», - предупредила Амелия, передавая свою копию завещания Поттеров брюнетке.

Ей пришлось передать его ведьме из Детской службы волшебников. Когда они пришли, Кемпли был крут. Не отреагировав на документ, она кивнула, повернулась к шкафу за столом и выдвинула ящик. Вынув собственную папку, она по замысловатому узору переместила палочку над папкой, заставив некоторые области вспыхнуть фиолетовым. «Там имя было изменено во всех документах, которые у меня есть для него», - сказала она. Еще один взмах ее палочки заставил документ вылететь из другого ящика. "И вот изменение в документе опекуна. Я просто введу ваше имя и его псевдоним - это изменится, когда вы сообщите мне, что это безопасно для него - и все готово. Если вы просто знак внизу, магия должна распознать ваш статус".

Амелия расписалась в указанном месте и увидела, как документ вспыхнул золотым цветом, прежде чем скопировать себя.

Жан снова улыбнулся. «Всегда приятно видеть, что я выполнил свою работу правильно. Теперь Magic признает вас законным опекуном мистера Джеймсон. Теперь ваш дом принадлежит ему. Я буду проверять вас, как и вашу племянницу, но после того, как посмотрю, насколько хорошо вы заботитесь о ней, я не предвижу никаких трудностей».

«Спасибо», - ответила Амелия. «Я буду работать с гоблинами, чтобы сделать защиту настолько сильной, насколько позволяет закон Министерства. Кингсли Шеклболт сейчас возглавляет расследование нападения мистера Джеймсона».

«Я тоже это запомню. Спасибо, Амелия», - признала Джин.

Ответная записка Рона не успокоила Гермиону. Рассказы о том, как срывают решетки с окон, означали, что летняя жизнь Гарри и жизнь до Хогвартса была даже хуже, чем он намекал.

Журнал, который он ей прислал, тоже ничем не помог. Придирчивый нарисовал ужасающую картину своей жизни, погрузив ее в спираль вины за то, что она не узнала ни одного из признаков и сделала что-то, чтобы помочь ему.

Ее волосы были подняты так высоко, как только могли. Волан-де-Морт после него был достаточно плох, но добавить, что у него, возможно, была плохая семейная жизнь, было похоже на добавление оскорбления к травме.

Другой ее лучший друг включил адрес родственников Гарри. Возможно, пора выяснить, как ей добраться до Суррея, чтобы проверить, как там ее подруга.

«О, мама? Мне нужно совершить небольшое путешествие».

Гермиона постучала в простую дверь, в животе закружился трепет. Это был дом, где, если верить Киблеру и Рону, Гарри подвергался жестокому обращению в течение десяти лет. Она росла в любящей семье, и идея о том, что кто-то может так обращаться с собственной плотью и кровью, была ей совершенно чужда.

Когда дверь распахнулась, Гермиона почти ожидала увидеть приветствующих ее монстров с зазубренными клыками и рогами, но ее приветствовала до боли обычная женщина с короткими завитыми волосами и замешательством в глазах. «Мы не собираемся ничего покупать. Спасибо!»

Она попыталась закрыть дверь, но Гермиона была быстрее. «Я ищу Гарри Поттера! Разве вы не его тетя?»

Женщина замерла. "Что вы сказали?"

Страх в глазах пожилой женщины заставил Гермиону замерзнуть до костей. Просьба о подруге не должна пугать его опекунов. «Я ищу Гарри Поттера. Он живет здесь. Я его друг со школы, и какое-то время не получал от него известий, поэтому я хотел узнать, в порядке ли он».

«Петунья! Не пускай больше этих уродов в нашу дверь! Мы только что избавились от одного, нам больше не нужно!»

Крик мужчины из дома превратил нервных бабочек в животе Гермионы в холодный свинцовый шар страха, который сидел тяжелым и низким. "Он в порядке?"

Тетя, Петунья от крика, снова повернулась к ней. «Тебе нужно уйти. Тебе здесь больше не рады. Мы не хотим иметь ничего общего с твоим миром. Просто оставь нас в покое!»

"Но как насчет Гарри?" - умоляла Гермиона.

«Урод, наверное, мертв где-то в канаве», - крикнул изнутри другой, более молодой мужской голос. «Некоторые другие чудачки угрожали нам, когда мы забирали его из поезда, так что я и папа неплохо поработали его, когда мы вернулись домой. Он споткнулся наверх, схватил свою дурацкую птичью клетку и вылетел из окна. Он куда-то пошел, но я не видел ».

Кровь превратилась в лед, Гермиона посмотрела на пожилую женщину. Что-то в страхе в глазах тети Гарри, когда она смотрела на нее, превратило собственный страх Гермионы за безопасность Гарри во что-то другое.

На ее лучшего друга напали и жестоко избили в собственном доме собственной плотью и кровью. Она начала верить журнальной статье, в которой говорилось, что это продолжалось годами. Несложная одежда, которую он всегда носил по дороге в школу, его меньший рост, чем у большинства их одноклассников, и тысяча других маленьких знаков встали на свои места, создав поистине ужасающую картину. Почему-то она этого не заметила. Ее родители были обучены искать признаки жестокого обращения и рассказали ей разные подходящие по возрасту вещи, которые нужно искать в одноклассниках в школе. Уроки о внешности, манерах и защитных механизмах, которые дети используют, чтобы скрыть признаки жестокого обращения, и ни один из них не пришелся в голову Гарри до этого момента.

Прежде чем кто-либо успел сказать хоть слово, подъехали три полицейские машины с мигающими огнями. Всего к дому подошли шесть офицеров. Первый посмотрел на пожилую женщину. «Миссис Дурслей? Мы получили сообщение о возможном жестоком обращении с детьми в отношении вашего племянника и пришли сюда, чтобы проверить это. Вы позволите нам войти?»

«Зачем мне? Мы порядочные граждане; у вас нет оснований вторгаться в наш дом». - заявила худая женщина.

Гермиона стояла в стороне и смотрела, как разворачивается драма. «Констебль? Я друг Гарри из нашей школы-интерната в Шотландии. Я был здесь, чтобы навестить его, и слышал, как его двоюродный брат внутри сказал, что его избили, и убежал».

Твердые взгляды снова обратились к женщине в двери. «Что ж, похоже, мы все равно придем», - сказал главный констебль - Гермиона увидела Хиггинса по значку. Повернувшись к ней, он мрачно улыбнулся. "Если бы вы могли пойти с нами, мисс ...?"

«Гермиона. Гермиона Грейнджер», - ответила она, представившись.

«Мисс Грейнджер, - закончил констебль Хиггинс, - мы собираемся осмотреть дом. Поскольку вы были здесь раньше и знаете жертву, нам нужно получить от вас показания».

Ухмыляясь обнаженному страху на лице Петунии, Гермиона последовала за группой внутри.

Они собрались в маленькой тесной гостиной, набитой слишком большим количеством мебели.

Крупный мужчина с густыми усами сидел на отвратительном диване, а рядом с ним был такой же пухлый мальчик примерно ее возраста. - Констебли, - приветствовал мужчину, вставая на ноги.

"Вернон Дурслей?" - спросил Хиггинс.

«Это я. Что я могу для тебя сделать?»

"Нам позвонили по поводу возможного нападения в этом доме, и, учитывая то, что я только что слышал, мы собираемся провести полный обыск. Вы можете сесть здесь и ответить на мои вопросы, или мы можем поехать в станции и провести более официальный допрос".

Женщина-констебль по имени Ричардс привела Петунию сесть между мужем и сыном, а затем встала позади Хиггинса и заблокировала выход из комнаты. Трое из остальных четырех разошлись, чтобы осмотреть дом, а последний жестом велел Гермионе проследовать за ней на кухню. Записав адрес и номер телефона Гермионы, она сказала: «Мне нужно ваше заявление, пожалуйста».

Гермиона, слишком желая помочь выяснить, что случилось с Гарри, пробежалась по ходу событий, пока Ричардс делал записи в блокноте. «И когда я так и не получил от него ответа, я нашел его адрес от нашего друга и пришел сюда. Именно тогда я услышал, как мальчик там сказал, как его избили и вылетели из окна наверху».

Констебль Ричардс кивнул на что-то позади Гермионы, и двое других поднялись наверх, чтобы проверить эту часть истории. Затем Ричардс двинулся, чтобы вывести Гермиону. «Теперь это дело полиции. Если понадобится, мы свяжемся с вами».

Кивнув, Гермиона последовала за ней в коридор между кухней и гостиной. Один из констеблей, который поднялся наверх, как раз возвращался. «История девушки подтверждается. На двери есть что-то вроде кошачьей откидной створки, которая запирается только снаружи, а окно целиком заколочено досками. Мы выбили одну из досок и обнаружили снаружи остатки железных прутьев. Это грязно, темно и пыльно и больше похоже на тюремную камеру, чем на спальню».

"Замки снаружи?" Гермиона пробормотала, понимая, что все, что Рон сказал ей, было правдой. Гарри был фактически заключенным в этом доме. Когда охватил страх, что-то привлекло ее внимание в коридоре. Пройдя через группу, она подошла к шкафу под лестницей. Вернон кричал, чтобы она вышла из зала, что только усиливало подозрения со стороны офицеров. «Констебль Ричардс? Взгляните на дверь этого шкафа. Вы когда-нибудь знали, что дверь запирается снаружи?»

Ричардс, сразу поняв, что имела в виду девушка, ринулся обратно в гостиную. «Охотно открой шкаф, или мы его взломаем. В любом случае, дверь открывается прямо сейчас, черт возьми».

С широко раскрытыми от страха глазами Вернон покачал головой и посмотрел вниз, бормоча что-то, что мог слышать только он. Ричардс кивнул Хиггинсу, который выбежал к одной из машин. Вернувшись с большой парой болторез, он быстро снял замок с двери. Заглянув внутрь, он зажег слабый свет.

Гермиона упала на колени при виде подогнанных полок с несколькими крошками, «кровати», состоящей из матраса меньше детской кроватки и тонкого рваного одеяла. Слабые буквы и цифры, составляющие алфавит и основной счет, можно было увидеть нацарапанными на одном из столбов. Слезы текли по ее лицу в тюремной камере, в которой находилась ее подруга.

Эти люди были худшими из тех подонков, о которых ее всегда предупреждали родители, и ее лучший друг, возможно, заплатил за это цену. Приняв во весь рост, Гермиона почувствовала каждую частичку гнева на монстра перед ее глазами. Атмосфера вокруг нее явно потрескивала, от кончиков ее пальцев искрились завитки электричества, но она ничего этого не чувствовала, так что все ее внимание было сосредоточено на Дурслях. «Да смилостивится Бог над вашими душами, потому что, если я найду один волос на его голове неуместным, я не найду».

Не сказав больше ни слова, она повернулась и побежала так быстро, как только могла, щелканье наручников и чтение прав эхом отдавалось в ее ушах.

«Вот и все», - выдохнула Гермиона, кладя телефон в колыбель, - «Я обзвонила все больницы в нескольких минутах ходьбы от дома этих ублюдков. Ни у кого нет ни одного пациента по имени Гарри Поттер или Джона Доу. как он. Он исчез ... »

Она замолчала, слезы нахлынули на нее. Закрыв лицо руками, она почувствовала приливную волну отчаяния. Гарри, возможно, действительно убили, а она понятия не имела, что делать и как узнать, что произошло.

Ее обнимали утешительные руки. Гермиона обернулась в теплых объятиях отца и всхлипнула на его плече. Его руки двигались вверх и вниз по ее спине, успокаивая ее, как он делал это с детства.

«Что мне делать, папа? Я так боюсь, что с ним что-то случилось, но понятия не имею, что делать дальше».

"Ну что, дорогая, ты проверила все больницы?"

«Все в пределах часа ходьбы, и если то, что я слышал, было правдой, он не мог ходить и час».

«А как насчет волшебных больниц? Разве нет места, куда волшебный человек мог бы пойти за исцелением?»

Гермиона, спасательный круг в водовороте страха, цеплялась за слова отца всеми фибрами своего существа. "Вы действительно так думаете?"

«А почему бы и нет? Вот что вам сказать: почему бы вам не послать Уилсона к вашему другу Рону и спросить, знает ли он, куда мог бы пойти какой-нибудь волшебник для лечения?»

«Замечательная идея! Большое тебе спасибо, папа!» Гермиона восторженно поцеловала отца в щеку и бросилась за пергаментом. Она спешила так сильно, что даже не заметила резкого скачка настроения, как ее отец.

«Майкл Грейнджер, ты замечательный отец», - сказала Мэри Грейнджер, войдя в гостиную вслед за своей дочерью. Наклонившись, она нежно поцеловала его. «Пока она имеет дело с Уилсоном, почему бы нам не начать ужин?»

Встав, Майкл последовал за своей женой на кухню, чтобы начать одно из их любимых совместных занятий, оба они искали утешения от беспокойства по поводу обстоятельств жизни лучшего друга их дочери.

"Как он поживает?" - прошептала Амелия Шеклболту, входя в комнату спящего Гарри. Наконец, она нашла несколько минут, чтобы зайти в комнату Аластора, чтобы посмотреть, как у него дела, прежде чем пойти навестить свою новую палату. Ее бывший наставник был готов отскочить от стен, как она и ожидала. Приглашение в ее дом с обещанием рассказать ему о заговоре, доходящем до высших слоев их общества, как только медицинский персонал сочтет нужным освободить его, было знакомым блеском в его здоровых глазах.

"Целители были действительно впечатлены, Босс. Я слышал, как они бормотали друг другу, и исчезновение и восстановление его костей происходит даже быстрее, чем они ожидали. Они начинают работать над тем, как освободить его волшебный замок. , думая, что это даст ему необходимый импульс, чтобы ускорить выздоровление ".

«Хорошо. Он определенно выглядит лучше. Я только что пришла со встречи с ведьмой из службы защиты детей, которая ведёт его дело. Теперь она знает его псевдоним, а формы заколдованы так, что у них есть это имя, пока она не изменит его. Потому что я выполнил эту часть завещания Поттеров, теперь я его законный и магический опекун. Это означает, что на данный момент вы отвечаете за дело, Шак. Я не могу участвовать. Так что я в роли заинтересованного лица. опекун ".

«Я действительно рад это слышать, Амелия», - улыбнулся ей Шеклболт, искренне обрадовавшись за своего босса. Амелия была опустошена, когда она потеряла способность иметь собственных детей во время первой войны, а затем, когда ее муж был убит Пожирателями смерти, это лишь увеличило травму. Она была для Сьюзен изумительной материнской фигурой и абсолютной тигрицей, защищающей Гарри.

Она ответила на его улыбку с полной силой. «Я просто оставлю ему записку, что я был здесь, но я поймаю его завтра. Нам есть о чем поговорить. Держите меня в курсе дела, ладно?»

Шеклболт кивнул. «О, вам это будет интересно. Ранее на улице была суматоха. Когда я пошел проверить это, сотрудники разносили по палате экземпляр « Приданья » , читая историю о нем и злясь на это. Похоже, статья Лавгуда привлекла внимание волшебной публики, поэтому вам стоит быть настороже. Надеюсь, мальчик сможет выбраться отсюда раньше, чем позже, и вы сможете вернуть его домой ».

Амелия безмолвно кивнула ему в знак признательности и записала сообщение на маленьком листе пергамента, чтобы мальчик прочитал, когда проснется. Она заметила, как Шак устроился в своем кресле, готовый вздремнуть до вечера. Вместо того чтобы терять терпение из-за его очевидного невнимания, она вышла из комнаты, зная, что Гарри в безопасности. Прошлый опыт подсказывал ей, что малейший шум поднимет Кингсли в полную бдительность и готовность к действию.

Выходя из комнаты на ночь, Амелия повернулась, чтобы посмотреть на Гарри. Он все еще спал спокойно, морщинки боли и дискомфорта стерлись с его лица. С тех пор, как он вернулся в Хогвартс, мальчик создал в Пророке невероятный образ , из-за предположений о его деяниях, из-за которых он выглядел либо многообещающим темным лордом, либо слабым дураком. Лежа на больничной койке, он выглядел так же, как любой другой мальчик - молодой человек, поправила она себя, - только более слабый, чем большинство для своего возраста. У нее возникло внезапное желание обнять его, чтобы обезопасить его.

Прочитав записи целителей о его травмах, а затем завещание его родителей, она сказала ей, что мальчик, спасший их всех от угрозы Волан-де-Морта, с той ночи никому не присматривал за ним.

Амелия как можно тише закрыла за собой дверь, поклявшись, что с этого момента, даже если ей каким-то образом не удастся получить законную опеку над ним, у него будет по крайней мере один взрослый, сражающийся за его интересы. Она была бы единственным человеком, на которого он мог рассчитывать.

Выйдя из его комнаты, она позвала к себе своего домашнего эльфа. "Дискета!"

"Госпожа?" - спросила эльфийка, подскакивая к ней.

«Я пойду домой, как только доберусь до камина. Разбуди Сьюзен завтра в 7 утра. Пора нам с ней поговорить».

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058097>